РГДЕ

XII 1977

Ty 19-32-73

08-3-797

Нили, говорят, старин и старуха, и была у них дочна — ростом с веретёнце. Вот таная!

Пришла раз ведьма — йома — и унрала у старинов дочну, утащила её в свою лесную избу.

Притащила и говорит: "Будешь делать всё, что я принажу! Ступай в лес, собери моих овечен да остриги их. Мне шерсть для пряжи нужна!"

Пошла девочна в лес да по дороге зашла в избушну н старушне-пряхе. Старушна сназала: "На верную гибель посылает тебя йома: овечни-то у неё—волни серые!"

— "Нан же мне быть, бабушна?" — "А ты, нан придешь в лес, влезь на высоное дерево да нринни погромче: "Овечни, овечни мои! Сбегайтесь сюда, сами себя остригите!"

девочна тан и сделала. Пришла на полянку, влезла на высоное дерево и занричала: "Овечни, овечни мои! Сбегайтесь сюда, сами себя остригите!"

Прибежали серые волки, стали под деревом скакать, один другого когтями драть. Много шерсти надрали!

и понесла к йоме.

Удивилась йома: "Вот диво! Нан тебя не съели мои овечни? Ну, теперь ступай подои моих норовон, принеси мне два туесна молона!"

Опять зашла девочка к старушке. Старушка говорит: "Иомины коровки—медведицы лохматые. Нак придёшь на полянку, влезь на дерево и крикни: "Норовушки, коровушки! Сбегайтесь сюда, выдоите сами себя!"

Пришла девочка на полянку, влезла на дуб и закричала: "Норовушки, коровушки! Сбегайтесь сюда, выдоите сами себя!"

по лесу разбрелись, а на поляне полные туески молока оставили.

ворит: "Ступай принеси воды да вымойся хорошеньно!"

Отправилась девочна за водой, а сама опять зашла н старушне. Говорит старушна: "Видно, йома тебя съесть задумала! Нан почуешь беду — убегай!"

дала старушна девочне масла, крупы, деревянный греоень, брусок да корзину со смолой и наказала: "Маслом—дверь смажь, крупу йоминым чёрным птицам дай. А гребень, брусок да корзину со смолой, когда худо придётся, на пути бросай!" ы

чит: и вправду съесть её хочет...

на маслом её смазала,

дверь и открылась. Выбежала девочка во двор, а там на неё йомины чёрные птицы набросились.

Девочна им крупы дала. Стали птицы крупу клевать, а девочна побежала что было силы.

бранить дверь да своих чёрных птиц: зачем отпустили! 21

через плечо и сназала: "Гребень мой деревянный! Вырасти густым лесом—у меня позади, у йомы впереди!"

через него не продерётся!

пустилась в погоню.

Примчалась н лесу, стала прорубать проход. Летят щепни во все стороны!

Прорубила йома проход и думает: "Нуда топор девать?" Хотела было под нуст спрятать. А птицы лесные нричат ей: "Ты спрячешь—мы увидим! Мы увидим—всем расснажем!"

видят!" Схватила она топор, забросила его прямо н своему дому.

После того села в ступу, пустилась в погоню. Заслышала девочна погоню, бросила через плечо брусон и сназала: "Брусон мой, брусон! Встань горою—у меня позади, у йомы впереди!"

шая наменная гора — верхушной в облана упирается.

домой за топором.

Привезла топор и давай гору рубить, проход себе прорубать. 32

Нан прорубила проход, стала топор прятать. А птицы тут нан тут: "Ты спрячешь—мы увидим! Мы увидим—всем расснажем!"

Обругала йома птиц, забросила топор н своему дому и снова пустилась в погоню. Вот-вот схватит!

ся, смола, широной реной — у меня впереди, у йомы позади! 🖘

Слова-то она перепутала—и очутились они обе в смоляной рене, не могут из неё выбраться...

В то время пролетала мимо ворона. Стала девочна её просить: "Воронушна, воронушна! Лети ты к моему отцу, матери, снажи ты им, что завязла я в смоляной реке, а вместе со мной и йома злая!"

Прилетела ворона в деревню, села к старинам на оконце, громно закричала: "Нар-кар! Ваша дочка с веретёнце завязла в смоляной реке. Бегите к ней на помощь! Несите огонь да лом тяжёлый!"

Схватил старин лом, старуха огонь — бросились на помощь своей дочне. Ворона впереди летит — путь уназывает.

Завидела их хитрая йома издали, стала нричать: "Милые вы мои! Вытащите нас поснорее! Шли мы к вам с вашей дочной в гости да в смоляной рене увязли!"

— Не верьте вы ей, не верьте! — кричит девочка. — Йома за мной гналась, съесть меня хотела!

ломом, и ушла йома в смоляную рену по самую манушну. [12]

Потом развели старик и старуха жаркий костёр, растопили смолу и вытащили свою дочку.

Устроили на радости пир, созвали всех родных и знаномых. И ворону не забыли: сами ели-пили и её досыта нанормили.

